

Глава первая

Очередное тридцать первое декабря. Знаковая дата, финал года. Сегодня я иду к Полю на шикарный прием. Все будет идеально: хороший вкус, драйв, утонченность. Никаких конфетти и серпантина. И, как обычно, все неожиданно для всех. Если не считать меня, Поль всегда приглашал на новогоднюю вечеринку незнакомых между собой людей, которых он и сам едва знал. Расчет на то, что они проведут вместе один вечер и никогда больше друг друга не увидят.

Он находил свою идею прикольной, пикантной. Это твои подавленные инстинкты *бобо*¹ дают о себе знать, подкалывала его я. У вечеринки в разношерстной компании имелось явное преимущество — отсутствие напряжения: каждый был там самим собой, де-

¹ *Бобо* (от франц. *bobo*) — богемные буржуа. Термин образован от слов *bourgeois* (буржуа) и *bohème* (богема). (Здесь и далее — прим. перев.)

лал что хотел, на время избавившись от необходимости играть роль и от давления общественного мнения, присущего провинциальной жизни. Гости знакомились друг с другом без всякой задней мысли, ничего от знакомства не ожидая, поскольку само собой подразумевалось, что они больше никогда не увидятся, разве что случайно столкнутся в супермаркете на субботнем шопинге.

У сегодняшней вечеринки имелся бонус — маленький, но очень радостный для меня. На нее должны были прийти моя старшая сестра Анна и ее муж Людовик. Я представила им Поля вскоре после нашей с ним встречи, и с тех пор все трое отлично ладили. Но это был первый новогодний ужин Анны и Людовика у Поля, потому что обычно они уезжали на каникулы в теплые края, а в этом году изменили своей привычке и планировали почтить нас своим присутствием. Отказ от поездки выбил из колеи мою деятельную сестру, у которой и в повседневной жизни было вдоволь выматывающих забот, так что она постоянно балансировала на грани выгорания. Однако ей этого было мало. Людовик же, со своей стороны, предпочитал активному отдыху отпускное безделье, у него не было ни малейшего желания участвовать во всех мероприятиях клубного отеля, на которые сестра записывала их обоих. И этой осенью он стукнул кулаком по столу — он любил мою сестру, как в первый день их романа, но ее вечная суета не просто утомила, а окончательно допекла его. Они только что отметили пяти-

десятилетний юбилей Людовика и двадцатипятилетие совместной жизни, и ему захотелось немного покоя. К моему изумлению, сестра смирилась и даже не попыталась торговаться.

Тем не менее Анна не находила себе места, и ей срочно требовалось чем-то себя занять. В результате рождественские праздники в этом году превратились в череду трагикомических ситуаций: сестра посягнула на то, что до сих пор всегда было маминой епархией, а именно на организацию торжественного семейного обеда 25 декабря. Они, естественно, чудовищно поскандалили, я же изо всех сил старалась держаться от них подальше. Кончилось тем, что Анна устроила нам празднество, достойное голливудского рождественского кино. Все беру на себя — таким было кредо моей сестры. Теперь она маялась. Все трое ее взрослых детей, едва попробовав рождественский пирог и открыв подарки, сбежали, чтобы мать не приставала. Меня бы не удивило, оккупируй Анна кухню Поля, чтобы навязать свою помощь. Впрочем, Поль, скорее всего, не возражал бы и с удовольствием обошелся без прислуги, нанимаемой для приготовления праздничного ужина. Поль обожал гостей, но не любил неизбежные при этом хозяйственные хлопоты.

Мне бы радоваться, предвкушая удовольствие, однако все почему-то складывалось как-то не так. Временами мне даже хотелось надеть пижаму, уютно устроиться у себя на диване и затаиться, пока не закончится вечеринка. В последние месяцы я часто, даже излишне ча-

сто, задумывалась о времени, утекающем невероятно быстро, о том, что я упустила и что мне, напротив, удалось. Подходил к концу год моего сорокалетия, время подводить итоги первой половины жизни. Возможно, этим все объяснялось... В результате я впервые изменила своим привычкам, выбирая одежду. На прошлых новогодних праздниках я выделялась оригинальностью наряда, яркими платьями в цыганском стиле или в стиле гламурной вамп пятидесятых. Это меня забавляло. А сегодня, когда перед выходом я в последний раз изучила свое отражение в зеркале, на ум пришел эпитет “сумрачная”. С ног до головы в черном, я была эдакой Мортишей Аддамс в брюках и с темно-каштановыми волосами.

Мне удалось найти свободное место возле башни Жанны д’Арк. По крайней мере, не придется топтать через весь Руан, чтобы забрать машину. У Поля была заново отремонтированная стопятидесятиметровая квартира на последнем этаже в верхней части улицы Жанны д’Арк. Он так и не решился приобрести дом — считая себя парижанином, предпочитал жить в двух кварталах от вокзала, так ему было спокойнее! Чистейшая причуда, притом довольно смешная, поскольку все, кто его знал, понимали, что он никогда не вернется в Париж насовсем. Его квартира была роскошной, оставаясь при этом предельно строгой. Поль любил красивые вещи, произведения искусства и дизайнерскую мебель, но развитое чувство меры не позволяло ему стать коллекционером или излиш-

не усердствовать. Правда, имелось несколько исключений: женщины, автомобили и уровень вина в бокалах гостей.

Шампанское — как всегда, отменное — лилось рекой, все блюда были утонченными и необыкновенно вкусными. Пассия, выбранная Полем на этот вечер, была очаровательна, хотя слишком много хихикала. Я, однако, находила ей оправдания. К тому же наверняка мы больше никогда ее не увидим. Поль проведет с ней несколько ночей, пригласит несколько раз поужинать в ресторан, и она исчезнет, уступив место другой, сколько-то недель — или максимум месяцев — спустя. Женщины быстро надоедали Полю. Все восемнадцать лет общения с ним я наблюдала, как он неумоимо переходит от одной любовницы к другой. Если учесть его возраст — сейчас ему сорок девять, — ничем хорошим это не кончится. Я часто повторяла, что он рискует превратиться в потрепанного ловеласа, причем в самом скором времени. А он всегда реагировал на мои слова одинаково — раздражался громким хохотом.

Единственным, кто омрачал для меня картину, был сосед за столом. Когда его лицо мелькнуло среди двух десятков приглашенных, я тут же испепелила взглядом сестру: это точно ее происки. Аннины притворно невинные глаза подтвердили мою догадку. Я еле сдержалась, чтобы не наброситься на нее. Она не по-

стеснялась задействовать свой козырь — “приближенные” Поля имели право привести неожиданного гостя. Между прочим, я такого не делала ни разу. Ну а Анна не отказала себе в удовольствии, причем за моей спиной. Ее печалило, что я не замужем, и она постоянно пыталась свести меня с очередным “кандидатом”, как она их называла. Сегодняшний был коллегой Людовика, и я его очень хорошо знала. Регулярно встречаясь с ним на ужинах у сестры, я всегда находила его симпатичным, не лишенным обаяния. Двумя годами раньше я уступила его ухаживаниям, что принесло мне только разочарование. Он был идеальным другом и заодно, как выяснилось, полной бездарью в роли любовника. В этом смысле он был вне конкуренции, любой потенциальный соперник был бы им в два счета повержен. Анна не поняла, почему я так быстро прервала наши отношения. Вид этого придурка не оставлял сомнений в том, что наплела ему сестрица. Как пить дать убедила, что не все потеряно. Я регулярно ловила настороженный взгляд Поля, который просек, что я расстроена. Мне удалось намекнуть ему, в чем дело, незаметно кивнув в сторону соседа, и Поль едва не подавился морским гребешком, извлеченным из ракушки. Впрочем, он быстро взял себя в руки, оставаясь в роли идеального хозяина. Однако продолжал следить за мной краем глаза.

Как я и предполагала, Анна взяла штурмом кухню Поля. Когда пришло время подавать следующее блюдо, она жестом позвала меня за собой. Я ухватилась

за возможность отдохнуть от приставаний кретина соседа, до которого так ничего и не дошло...

— Ну и, Рен... — начала она простодушным сладким голоском.

Ухватив меня за запястье, она выжидающе покачивала головой.

— Что “ну и”? — проворчала я.

Я высвободилась и налила себе красного вина.

Смешивать алкоголь нехорошо, ну да и черт с ним, мне было необходимо взбодриться!

— Как тебе мой маленький сюрприз?

Я скорчила злую гримасу и заслонилась ладонью, как бы защищаясь.

— Довольна собой?

Она захлопала в ладоши, уверенная, что я в восторге от ее интриги.

— У него челюсть отвалилась, когда ты появилась в этом наряде. Твои кожаные брюки и для меня сюрприз... Так красиво! На фоне всего этого черного твои зеленые глаза так и сияют...

Я саркастически поцокала языком.

— Какая же ты все-таки зараза! Даже не мечтай! Закатай губу! Ничего не выйдет!

Ее лицо, до сих пор оживленное, приобрело выражение крайнего изумления.

— Но почему? Ты не рада его видеть?

— А ты как думаешь? Напоминаю, я это уже проходила! Великое тебе спасибо!

Расстроившись, она принялась доставать тарелки, бормоча себе под нос:

— Людовик предупреждал, что ты так отреагируешь!

Я рассмеялась:

— Обожаю своего зятя! Может, сменим тему?

Моя сестра, словно маленькая девочка, недовольная тем, что отказываются выполнить ее каприз, прерывисто вздохнула, подчеркнув свое огорчение пожатием плеч.

— Так что, помочь тебе?

— Нет, — буркнула Анна.

— То есть ты позвала меня на кухню только затем, чтобы выпытать, сработало ли твое сватовство?

Она перестала изображать оскорбленную звезду экрана и одарила задорным подмигиванием, которое вызвало у меня приступ хохота. Анна неподражаема.

— Ты в своем репертуаре!

Я вернулась к столу, тронутая заботливостью сестры, которая стремилась лишь к тому, чтобы все близкие были счастливы. Аннино хорошее настроение было так заразительно, что сосед по столу даже удостоился самой прекрасной улыбки.

23.54. Атмосфера медленно, но верно разогревалась под совокупным воздействием пузырящегося напитка и ни к чему не обязывающей болтовни. Почему непременно нужно хорошо знать друг друга, чтобы с удовольствием встретить вместе Новый год и мило провести время? Полю всегда удаются праздники. В какой-то момент я перестала обращать внимание на неприятное соседство. За столом царило отличное настроение, но я непрерывно проверяла телефон, в глубине души надеясь, что, вопреки нашему угово-

ру, он все же объявится. Со своей стороны, я поклялась сопротивляться желанию написать или позвонить — не хотела дергать его. Когда хлопнула пробка от шампанского, я вздрогнула. Странное дело, я была далека от всеобщей эйфории и наблюдала за гостями, словно зрительница на оживленном пиршестве, улыбающаяся, но бесконечно печальная. На меня это было непохоже.

Десять. Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пять. Четыре. Три. Два. Один... Все встали из-за стола. Пары расцеловались. Мой сосед, который и впрямь соображал не быстро, потянулся ко мне. Мне удалось сдержать вздох разочарования, и я лишь досадливо улыбнулась ему.

— С Новым годом, Рен!

Он наклонился ко мне, поцеловал и вознамерился крепко стиснуть мою талию. Тут завибрировал мобильник, и я резко отстранилась.

— Извини, надо ответить.

Сосед не успел рта раскрыть, потому что я быстро отошла с телефоном в сторону. Это был он. Он подумал обо мне, не забыл меня. А мы ведь договорились, что сегодня не будем звонить друг другу. Я не сомневалась, что в новогоднюю ночь у него найдутся другие развлечения помимо звонка мне. Значит, я все еще нужна ему. На сердце потеплело, я обрадовалась.

— С Новым годом, мой родной.